

БИБЛИОГРАФІЯ.

ЗАПАДНЫЕ

СЛАВЯНЕ ВО ВРЕМЕНА ОТДАЛЕННОЙ ДРЕВНОСТИ.

Západní Slované v pravěku, sepsal Al. V. Šembera. Ve Vídni, 1863; str. XXIV, 380.

Съ того времени, какъ сдѣлалась извѣстна Страбонова Географія и найдена Тацитова книга: Германія (въ 1460), господствовала всеобщая увѣренность, что средняя Европа на востокъ отъ Киля до Данцига, а на югъ отъ Майнца до Граца была съ древнѣйшихъ временъ заселена Нѣмцами, за изъятіемъ только Богеміи и Моравіи, первобытные обитатели которыхъ почитались Кельтскими Боями. Равнымъ образомъ всѣ считали несомнѣннымъ, что и въ странахъ къ Югу отъ Дуная (въ Ретіи, Норикѣ и Панноніи) до VI столѣтія по Р. Х. первобытными жителями были Кельты. Это мнѣніе, въ продолженіе 400 лѣтъ почти совершенно укоренившееся, профессоръ вѣнскаго университета Шембера рѣшительно опровергаетъ, и, основываясь на долговременныхъ историко-топографическихъ изслѣдованіяхъ, доказываетъ, что въ Восточной и Южной Германіи, также какъ въ Иллирійскомъ краѣ, Хорватіи и Славоніи, въ Венеціанской области, въ Тиролѣ и въ большей части Швейцаріи, во времена доисторическія, жили Славяне. Господствующее до сихъ поръ, не смотря на труды Шафарика, противоположное мнѣніе, что Славяне прибыли въ упомянутыя страны уже съ V по VII столѣтіе послѣ Р. Х., г. Шембера объявляетъ грубѣйшимъ заблужденіемъ, и цѣль изданнаго имъ

сочиненія состоитъ въ томъ, чтобы опровергнуть означенное мнѣніе и доказать, что во все историческое время до Юлія Кесаря, да и гораздо прежде его, земли, о которыхъ идетъ рѣчь, были заселены Славянами; короче, г. Шембера хочетъ положить новую основу для древней исторіи Греманиі и Иллиріи.

Очень интересно прочесть въ предисловіи, какимъ путемъ авторъ дознался, что Славяне въ доисторическія времена такъ далеко распространились на западъ. Исходнымъ пунктомъ его изслѣдованій была Нижняя Австрія. Трудясь болѣе пятнадцати лѣтъ тому назадъ надъ трактатомъ о Славянахъ, живущихъ въ Нижней Австріи, онъ изучилъ нѣсколько тысячъ специальныхъ картъ этой страны, находящихся въ вѣнскомъ центральномъ кадастральномъ архивѣ, и нашелъ въ нихъ множество славянскихъ названій рѣкъ, горъ, лѣсовъ, равнинъ и мѣстечекъ (гораздо болѣе 1000). Поэтому въ умѣ его возникла мысль: такъ какъ столь большое число древнѣйшихъ названій оказывается заимствованнымъ изъ славянскаго языка, то не можетъ быть, чтобы Славяне пришли въ эту страну только въ VI вѣкѣ нашей эры, вмѣстѣ съ Аварами, какъ вообще полагаютъ; безъ сомнѣнія, они, жили здѣсь съ незапамятныхъ временъ. Къ тому же заключенію пришелъ онъ, продолжая топографическія и дипломатарныя изысканія въ сосѣдственныхъ съ Моравіей и Богеміей странахъ: Силезіи, Лужицахъ, Бранденбургѣ, Мекленбургѣ, Помераніи, гдѣ документами доказывается, что въ первыхъ трехъ даже до XIII столѣтія, а въ послѣднихъ до X вѣка мѣстныя названія были славянскія. Такіе же мѣстные памятники первобытнаго времени найдены имъ въ странахъ къ югу отъ Дуная, въ Баваріи, Штиріи и Каринтіи до Адриатическаго моря и въ восточной Швейцаріи. Такимъ образомъ, доказавъ топографическими данными, что эти страны первоначально были заселены Славянами, авторъ приступилъ къ основательному изученію римскихъ и греческихъ источниковъ и географовъ, отъ Юлія Кесаря до Эвгиппія и Иорнанда (550 по Р. X.), чтобы удостовѣриться, не говоритъ ли кто нибудь изъ этихъ писателей о переселеніи Славянъ въ страны, простирающіяся отъ Балтійскаго моря до Адриатическаго; но не нашелъ нигдѣ ни малѣйшаго намека объ этомъ. Только нѣмецкіе писатели XV и XIV столѣтій придумали этотъ фактъ. Вотъ чѣмъ и оправдывается выше-сказанное предположеніе автора.

Итакъ ясно, что книга г. Шембера имѣетъ въ виду не примирить несходныя между собою мнѣнія, но установить въ самомъ принципѣ рѣшительно новую историческую почву. Именно относительно Богеміи и Моравіи онъ отвергаетъ всѣхъ авторовъ хроникъ, отъ Энея Сильвія (1475) и Гаска (1541) до новѣйшихъ историковъ и археологовъ; и

напротивъ указывать на древнѣйшихъ хроникеровъ Богеміи: Козму, Адама Бременскаго и Гельмольда, а изъ новѣйшихъ временъ на остроумнаго Шлецера ⁽¹⁾, ученаго Бистера ⁽²⁾, Давида Поппа ⁽³⁾, Верзебе ⁽⁴⁾, фонъ Іәтеништейна ⁽⁵⁾, Кассельскаго архивариуса Ландау ⁽⁶⁾ и нѣкоторыхъ славянскихъ писателей одного съ нимъ мнѣнія, которые болѣе или менѣе высказывали относительно разныхъ отдѣльныхъ земель ту же мысль, какую и онъ проводить. Не смотря на то, прежде чѣмъ заявляемое въ книгѣ г. Шемберы мнѣніе сдѣлается общимъ, автору не обойтись безъ сильной борьбы. И онъ ожидаетъ этой борьбы, что видно изъ слѣдующихъ строкъ его предисловія: «Никакая новая мысль, противорѣчащая общепринятому мнѣнію, не принимается съ довѣріемъ. Поэтому не мало препятствій встрѣтитъ и моя мысль, даже со стороны чешскихъ и вообще славянскихъ ученыхъ, которые по излишней добросовѣстности и робости не рѣшатся выключить изъ первобытныхъ временъ Богеміи Кельтійскихъ Бойевъ и нѣмецкихъ Маркомановъ, чтобы не оскорбить западныхъ сосѣдей своихъ и не навлечь на себя упрека въ панславизмъ. Равнымъ образомъ я встрѣчу противорѣчіе и со стороны тѣхъ Славянъ, которые, желая прослыть на западѣ людьми справедливыми и безпристрастными, всякое выгодное для Славянъ объясненіе названій мѣстъ и народовъ отвергаютъ, объявляя кельтійскими или нѣмецкими названія очевидно славянскія». Въ этомъ отношеніи мы совершенно согласны съ профессоромъ Шемберой, ибо очень часто случается, что многіе изъ нашихъ лучшихъ людей не рѣшаются возвысить свой голосъ не вслѣдствіе объективныхъ причинъ, но изъ страха и робости, а иногда и по причинамъ еще болѣе неблаговиднымъ.

Какъ уже сказано, заявленная цѣль сочиненія состоитъ въ томъ, чтобы чешскимъ, лужицкимъ и иллирійскимъ Славянамъ возвратить пять столѣтій ихъ древнѣйшей исторіи, отнятыя у нихъ средневѣковыми писателями. Чехи и другіе западные Славяне, которые до сихъ поръ должны были довольствоваться мнѣніемъ, что они существуютъ въ Европѣ только съ V или VI вѣка по Р. Х., поравняются теперь древностью съ Германцами, Римлянами и Греками, и все что римскіе

(1) Allgemeine Welthistorie; 31 Theil. Halle, 1771. II: Allgemeine nordische Geschichte. 2. die Slavische, s. 229.

(2) Abhandlungen der königl. preussischen Akademie der Wissenschaften in Berlin. Aus den Jahren 1804—1811. Berlin 1815; s. 100—130.

(3) Abhandlung über einige alte Grabhügel bei Amberg. Jügelstandt, 1821; s. 70.

(4) Ueber die Völker und Völkerbündnisse der alten Teuschlands. Hannover, 1826; s. 208.

(5) Bochemäs heidnische Opferplätze, Gräber und Alterthümer. Prag, 1836; s. 23 и 211.

(6) Correspondenz-Blatt des gesämnt. Vereins der deutschen Geschichts und Alterthums Vereine. Beilage Januar 1862.

и греческие классики: Юлий Цезарь, Страбон, Беллел Платеруль, Тацит, Птоломей, Дион Кассий, I. Капитолий, и Аммиан Марцеллинъ разсказываютъ о Слѣвахъ (за исключеніемъ жившихъ въ Виртембергѣ), о Баемахъ (Baier), Маркоманахъ и Кварахъ, дозна уже относиться не къ Германцамъ, а къ чешскимъ Славянамъ; точно также все, что эти писатели говорятъ о такъ называемыхъ Кельтскихъ Войнахъ (7) Boio-eritica, Нарискахъ, Таурискахъ, Карнахъ (Крайнахъ) и Паннонахъ, слѣдуетъ приписывать не народамъ кельтскаго происхожденія, а Словенцамъ (племени югозападному), въкогда весьма обширно распростра-

нившись.

Книга Шембергъ состоитъ изъ 26 печатныхъ листовъ и раздѣляется на двѣ части, изъ которыхъ одна озаглавлена: Славяне въ Германіи: Ауты, Славяне въ Иллиріи. Оба племени отъ-гены Ауты отъ Ауты Дунаемъ. Доказательства въ пользу того, что въ обѣихъ странахъ Славяне были первобытными жителями авторовъ почерпаетъ изъ исторіи, географіи, этнологіи, археологіи и лингвистики, при чемъ у него названія отъ-гныхъ племенъ, горъ, мѣстечекъ и людей, существовавшихъ во времена римскія, слѣдуютъ и объясняются по греческимъ. Главное значеніе онъ даетъ прежде всего историческимъ, мѣстнымъ (топонимическимъ) и археологическимъ памятникамъ; потомъ отъ-гнымъ признакамъ народнаго характера, нравовъ и политическихъ учрежденій, а этимологическія основанія, Ауты-лики изыскателями почитаемы за важнѣйшія, онъ считаетъ менѣе определенными. Поэтому, принимая во вниманіе, что этимологическія указанія часто основываются только на предположеніяхъ, профессоръ Шембергъ изъясняетъ желаніе, чтобы о славянскомъ происхожденіи названій отъ-гныхъ народовъ и мѣстностей судили не по одному лишь объясненію словъ, но принимали въ разсчетъ всѣ причины, по которымъ онъ почитаетъ эти названія славянскими, и съ этою цѣлю говоритъ слѣдующее: «Если кто либо не согласенъ съ объясненіемъ того или Ауты имени народовъ, напримеръ Германдуловъ, Нарис-товъ, Квара и т. д. или мѣстныхъ названій, напр. Lenta (Минне-Myuse), Avara (Орава) и проч., то прошу его не отвергать всю статью, относящуюся къ этимъ народамъ или мѣстностямъ, ибо если анализъ имени и названій невѣренъ, то его можно исправить Ауты изыскателями, а между тѣмъ самый предметъ все-таки остается въ-рнымъ». Равнымъ образомъ авторъ проситъ читателей, въ случаѣ если послѣдній не одобритъ какую либо статью, напримеръ о Лонгобардахъ, Вантіонахъ, не поворачивать по этой причинѣ порицаніе всю книгу, такъ какъ неулучшая статья легко можетъ быть устранена изъ сочиненія, а между тѣмъ существованіе книги (что Славяне были

первобытными обитателями странъ, о которыхъ авторъ говоритъ) останется ненарушимо вѣрна. Нечего говорить, что такое требованіе совершенно справедливо, и что удовлетворить ему не откажется ни одинъ хладнокровный и безпристрастный читатель.

Авторъ явилъ исторіи существенную заслугу, представивъ доказательство, что Свевы Страбона и Тацита были не Швабы, какъ полагали Аделунгъ и нѣкоторые другіе, но Славяне, и обнаружилъ существовавшее болѣе 300 лѣтъ предубѣжденіе, вслѣдствіе котораго Воіі смѣшивались съ Ваімоі Птолемея, а страна Воіемі Тацита со Страною Вијаімон Страбона и съ Воіһоемимъ Веллея Патеркула. Воіі Тацита, какъ сосѣди Гельветовъ, жили въ Баваріи отъ Боденскаго озера до Бѣмервальда (богемскаго лѣса), а эта страна до сихъ поръ носитъ ихъ имя, тогда какъ Ваімоі Птолемея, теперешніе Богемцы (Чехи), суть первобытные обитатели страны, названной по ихъ имени Вијаімон (Воіһоемимъ). Слѣдственно не отъ Бойевъ, какъ до сихъ поръ было ошибочно принимаемо (Bohmen-Böheim, Boierheim), но отъ Ваімоі (Воіемі среднихъ вѣковъ) происходитъ, по объясненію г. Шемберы, названіе Богеміи, и вслѣдствіе этого точнаго различенія Воіі (Баварцевъ) отъ Ваімоі (Богемцевъ) одна изъ важнѣйшихъ частей исторіи Германіи получаетъ другой видъ. Вслѣдствіе изложенія г. Шемберы древняя исторія Богеміи, получила такую ясность, при которой тогдашнія событія становятся весьма просты и удобопонятны. Это была задача тѣмъ болѣе трудная и запутанная, что сохранившіеся обрывки изустныхъ, отъ поколѣнія къ поколѣнію переходившихъ, сообщеній представляютъ почти не иное что какъ беспорядочную груду народныхъ, якобы историческихъ преданій, почерпнутыхъ изъ немногихъ замѣтокъ, оставленныхъ древними путешественниками, посѣщавшими страны, прилегающія къ Средиземному морю, и изъ массы темныхъ сказаній, которыя какъ бы условились называть исторіей. Нѣмецкіе ученые уже издавна пользовались этими преданіями и обратили имена народовъ въ безтолковую смѣсь кельтскаго, нѣмецкаго, и славянскаго элементовъ. Но профессоръ Шембера, давно уже извѣстный, какъ трудолюбивый историкъ литературы (его исторія чешской литературы есть въ настоящее время самая лучшая), осторожный филологъ и превосходный переводчикъ на чешскій языкъ австрійскаго законодательства, рѣшился, послѣ обширныхъ изысканій, опровергнуть всѣ накопившіеся по этому предмету, въ продолженіе нѣсколькихъ столѣтій, частію противныя здравому смыслу, частію не имѣющія никакого основанія, предположенія. Онъ доказалъ, что не только нигдѣ нѣтъ никакого историческаго свидѣтельства о позднѣйшемъ переселеніи Славянъ въ австрійскія придунайскія земли, въ Богемію и Моравію, въ

Тюрингенъ, Лужицы, Бранденбургъ, Померанію, въ Люнебургъ и проч., но что по самымъ надежнымъ историческимъ, географическимъ, этнологическимъ, археологическимъ и лингвистическимъ признакамъ оказывается еще, что Славяне суть первобытные жители всѣхъ упомянутыхъ странъ. Противоположная гипотеза, по которой полагается, что въ Австріи жили Кельты, а въ прочихъ странахъ Нѣмцы, есть выдумка, не имѣющая никакого основанія, существующая съ XVI столѣтія и принадлежащая большею частью нѣмецкимъ ученымъ, которымъ благоугодно было видѣть во всей средней и восточной Европѣ только Нѣмцевъ за исключеніемъ какихъ нибудь двухъ скинскихъ и сарматскихъ ордъ.

Возраженія противъ этого исключительнаго мнѣнія, высказанныя Шлецеромъ, Бистеромъ, Ландау и проч., были въ свое время заглушены полемическимъ крикомъ приверженцевъ господствовавшего мнѣнія, особенно когда это мнѣніе принялись защищать со всѣми уловками лукавой и колкой діалектики историка въ родѣ Тунманна, Рейхарда, Лудена, которые и провозгласили его главнымъ догматомъ нѣмецкаго патріотизма. На возраженія, заявленные противъ нихъ нѣкоторыми Славянами, какъ-то: Колларомъ, отличнымъ географомъ Катанчичемъ, Мацеевскимъ, Гитцингеромъ и т. д., отчасти не было обращено никакого вниманія, отчасти и сами эти писатели ударились въ противоположную крайность, находя съ своей стороны повсюду однихъ только Славянъ, что случилось, напримѣръ съ представителемъ этого направленія Колларомъ, который въ своихъ сочиненіяхъ хотя и оказался человекомъ, обладающимъ большими свѣдѣніями, живымъ воображеніемъ и пылкою любовью къ славянству, однако не являясь особенной способности къ основательной ученой критикѣ и къ историческимъ изысканіямъ.

Главнымъ источникомъ всѣхъ ошибочныхъ теорій о послѣдовательномъ поселеніи въ Богеміи и Моравіи разныхъ народовъ, каковы Бои, Маркоманы, Квады и Свевы, служили двѣ главы (28 и 42-я) Тацитовой Германіи, и вкрапшаяся въ нихъ, до сихъ поръ не замѣченная, географическая ошибка, на которой была основана уцѣлѣвшая въ продолженіе 400 лѣтъ цѣлая ткань лживыхъ теорій, впервые усмотрѣнная и превосходно опровергнутая г. Шемберой, который доказалъ, что Бои никогда не жили въ Богеміи Маробуда, но занимали совершенно иную мѣстность. Въ этомъ-то и состоитъ, по нашему мнѣнію, существенное преимущество книги, о которой мы говоримъ, и неостѣжательная заслуга г. Шемберы.

Ни древнѣйшій писатель, упоминавшій о Богеміи, Страбонъ, ни слѣдовавшіе за тѣмъ Веллей Патеркулъ и Птолемей не говорятъ, чтобы

въ Богеміи жили Боіи. Не задолго передъ Птолемеємъ Тацитъ (Германія, глава 28), ссылаясь на Цесаря, (по которому Боіи жили на правомъ берегу Рейна по сосѣдству съ Гельветами въ Швейцаріи), говорить, что Гальское племя Боіевъ жило близъ Гельветовъ, между Герцинскимъ лѣсомъ, Рейномъ и Майномъ, а изъ 30-й главы того же писателя видно, что Боіи жили въ южной части теперешнихъ Баденя, Виртемберга и Баваріи, близъ Баденскаго озера. Тамъ же и Страбонъ помѣщаетъ покинутую Боіями страну, названную «Боіевскою пустынею»; здѣсь въ Баваріи, въ римскихъ надписяхъ IV столѣтія упоминается о Боіяхъ, и по ихъ имени страна названа Бойоарія. Итакъ если Тацитъ въ 42 главѣ Германіи, въ числѣ народовъ, поселившихся вдоль по Дунаю отъ Баваріи до Панноніи, упоминаетъ о Маркоманахъ, жившихъ въ странѣ изгнанныхъ ими Боіевъ, то очевидно, что онъ говоритъ въ этомъ мѣстѣ о странѣ, находившейся вблизи Боденскаго озера, которую въ главѣ 28 онъ называетъ Боіеми; а это имя, не смотря на то, что въ странѣ были иные жители, повидимому напоминаетъ Боіевъ. Страбонъ же помѣщаетъ страну Буйсумъ Маркоманскаго короля Маробуда въ мѣстности Квадовъ, которые по Тациту были крайними въ числѣ народовъ, жившихъ вдоль по берегу Дуная отъ Баваріи до Панноніи. Далѣе, по Веллею, Маробудъ властелинъ страны Бойгемумъ, желая отразить нападенія, направленныя противъ него Римлянами съ двухъ сторонъ, съ Рейна черезъ Гессенъ и съ Дуная при Баркунтумъ, соединилъ въ 6 году по Р. Х. сосѣднія съ нимъ племена отчасти силою, отчасти договорами въ союзъ народовъ, и переселилъ (по Страбону) нѣкоторыхъ изъ этихъ народовъ, особенно же своихъ соплеменниковъ, Маркомановъ, въ Буйсумъ. Наконецъ такъ какъ Птолемей (вскорѣ послѣ Тацита, 60-го по Р. Х.) ничего не говоритъ о распространеніи Боіевъ, а напротивъ помѣщаетъ «большой народъ» въ мѣстности до Дуная, то кажется очевидно, что Боіеми Маробуда есть совсѣмъ другая страна,—не та, гдѣ жили Боіи, которая скорѣе по ихъ имени называлась Бойоарія (Баварія), и что къ сей послѣдней относится сказаніе Тацита о распространеніи Боіевъ. А такъ какъ географическое положеніе Боіеми было не то, въ которомъ находилась страна Боіевъ, то и форма имени Буйаимонъ (у Страбона), Бойгемумъ (у Веллея), Боіеми (у Тацита) и Баймои (у Птолемея) по звуку различествуютъ отъ Боіи, Боіои, ибо находящаяся въ первыхъ именованіяхъ коренная буква м приводитъ къ племени Боіемъ, а не къ Боіи. Кажется, что Тацитъ, введенный въ заблужденіе сходствомъ звуковъ Боіи и Боіеми и ихъ географическою сопредѣльностью, притомъ не имѣя точныхъ и ясныхъ географическихъ понятій, смѣшалъ Боіеми и страну Боіевъ и, спутавъ

историческую связь, отнесъ Боіеми и Маробуда къ отдаленной странѣ Боіевъ.

Такихъ историческихъ и географическихъ ошибокъ въ Германіи встрѣчается много. Тацитъ описалъ Германію, не бывъ въ ней лично, но съ чужихъ словъ, а такъ какъ онъ не имѣлъ объ этой странѣ точныхъ и вѣрныхъ свѣдѣній, то его Германія наполнена невѣрностями, промахами и противорѣчіями, особенно же послѣднія главы о Славянахъ имѣютъ сказочный характеръ. Историческій матеріалъ затемненъ у него вымыслами и представляетъ смѣсь истины съ поэзіей. Въ ней многое представлено въ романтическомъ свѣтѣ. Причина этого заключается во внушеніяхъ романтико-сентиментальнаго настроенія современниковъ, которые, будучи свидѣтелями разврата, господствовавшего между тогдашними Римлянами, вздыхали о первобытной простотѣ древней римской жизни, подобіе которой, по ихъ мнѣнію, они находили у варваровъ, особенно же у Нѣмцевъ. Это настроеніе мы находимъ у большей части поэтовъ цесарскаго Рима, напримѣръ у Виргилія, Горация, Тибулла. О томъ, какъ германскіе нравы были прикрываемы риторическими изображеніями и моральными общими мѣстами, какъ было идеализовано римскими писателями отправленіе правосудія у германскихъ дикарей, и проч., лучше всего можно видѣть въ изслѣдованіяхъ французскаго Тэна, который превосходно описалъ дѣйствительное древнѣйшее положеніе грубаго, дикаго, неуважавшаго ничего, кромѣ насилія, нѣмецкаго племени. И на этомъ-то пристрастномъ, ненадежномъ описаніи Тацита основываются всѣ показанія нѣмецкихъ ученыхъ о древнѣйшемъ бытѣ Нѣмцевъ. Самымъ надежнымъ писателемъ о Германіи, о придунайскихъ странахъ, о Богеміи и Моравіи является Птолемей, который напримѣръ прежде всѣхъ другихъ очень точно зналъ теченіе Дуная, мѣстопробываніе обоихъ Ракатскихъ племенъ въ равнинѣ, прилегающей къ Таіѣ, племени исполнскихъ горъ Керконта, мѣстность, гдѣ жили Маркоманы, Каринтію, Крайну и т. д., и такъ подробно и превосходно описалъ все это, что его всеобъемлющія свѣдѣнія не рѣдко возбуждаютъ изумленіе.

Равнымъ образомъ въ миѣическомъ повѣствованіи Ливія о странствованіи толпы Боіевъ, выпедшей изъ Галліи въ Герцинскій лѣсъ, не содержится ничего положительнаго объ историческомъ существованіи Боіевъ. Сообразно географическимъ понятіямъ современниковъ Ливія, можно полагать, что они жили отъ Альповъ до Бемервальда, гдѣ, по словамъ Тацита, между Герцинскимъ лѣсомъ, то есть между Альпами, Рейномъ и Майномъ жили Гельветы, а далѣе Боіи; равнымъ образомъ и Страбонъ помѣщаетъ Боіевъ рѣшительно въ той же части Герцинскаго лѣса къ югу отъ Дуная при Боденскомъ озерѣ, въ сосѣдствѣ Гельветовъ, Ретійцевъ и Винделикцевъ.

Сверхъ того послѣ Боіевъ, жившихъ будтобы очень долго въ Богеміи, не осталось ни малѣйшаго слѣда названій мѣстностей, рѣкъ, горъ, лѣсовъ, мѣстечекъ и т. д., тогда какъ именно славянскія названія мѣстностей удержались большею частью въ продолженіе столѣтій, и можно сказать цѣлаго тысячелѣтія даже въ Тюрингенѣ, Саксоніи, Бранденбургѣ, Помераніи, которыя уже 800 лѣтъ какъ онѣмечены; въ Богеміи же всѣ древнѣйшія мѣстныя названія неоспоримо-славянскія.

Лингвистическія сближенія мѣстныхъ названій съ остатками кельтскаго языка оказываются рѣшительно несостоятельными, такъ какъ сходство языковъ славянскаго и нѣмецкаго съ кельтскимъ теряется въ отдаленной древности и теперь уже не можетъ быть доказано существованіемъ общихъ коренныхъ словъ, тѣмъ болѣе, что такія же окончанія мѣстныхъ названій встрѣчаются у древнихъ географовъ и въ странахъ некельтскихъ, напрм. въ Испаніи, Венгріи, Седмиградскомъ княжествѣ, древней Мезіи (Сербіи), Польшѣ и т. д. Поэтому, за неимѣніемъ свѣдѣній о кельтскомъ языкѣ, этимологическому производству мѣстныхъ названій отъ этого языка никакъ невозможно довѣрять. Равнымъ образомъ и въ прочихъ славянскихъ областяхъ, въ Моравіи, Австріи, Штиріи, Каринтіи, Крайнѣ, Панноніи, и Лужицахъ, а также въ Люнебургѣ, Бранденбургѣ, Помераніи, и на всемъ прочемъ побережьи Балтійскаго моря авторъ произвелъ множество изслѣдованій, и болѣе или менѣе удачными выводами доказалъ, что многія племена теперь почитаемыя нѣмецкими, были въ древности племена славянскія. Авторъ неоспоримо опровергаетъ всѣ теоріи нѣмецкихъ этнографовъ о передвиженіяхъ и такъ называемыхъ наслоеніяхъ многочисленныхъ народовъ, доказавъ, что какъ видно изъ первѣйшихъ историческихъ свѣдѣній, до насъ дошедшихъ, всѣ эти страны были населены земледѣльческими, осѣдлыми народами, которые занимались мирными искусствами. Къ самымъ удачнымъ главамъ сочиненія принадлежатъ главы о полабскихъ и австрійскихъ Славянахъ, а также превосходная статья о богемскихъ Славянахъ.

Но предполагаемое авторомъ распространеніе западныхъ Славянъ до границы Гельвеціи, до Шварцвальда и т. д., и классификація тамошнихъ народныхъ наслоеній, за изъятіемъ примайнскихъ, возбуждаютъ вѣроятно сомнѣніе и встрѣтятъ живѣйшее противорѣчіе, да и вообще имѣютъ надобность въ доказательствахъ болѣе несомнѣнныхъ, чѣмъ приводимыя въ книгѣ. Тѣмъ не менѣе ясно само по себѣ, что въ историческія времена происходили попеременно движенія разныхъ народовъ, что границы ихъ областей измѣнялись, а поэтому и пространство, разными племенами занимаемое, было то болѣе, то менѣе обширно, и это доказывается еще тѣмъ обстоятельствомъ, что имя одного

изъ поселившихся на Рейнѣ нѣмецкаго племени (Nemeti) послужило Славянамъ для обозначенія всей нѣмецкой группы. Здѣсь мы должны замѣтить, что такими изслѣдованіями, относящимися къ древнѣйшей эпохѣ народной славянской исторіи, нисколько не измѣняются блестящіе результаты соприкосновенной къ этому дѣлу сравнительной археологіи, изложенной въ сочиненіи: Первобытныя времена чешской земли (Půvlek země české) главнымъ трудѣ вождя чешской археологической школы проф. Воцеля, появившемся за годъ до сочиненія г. Шемберы. Много что отдѣльныя фазы развитія древнихъ художественныхъ формъ будутъ примкнуты къ другимъ историческимъ именамъ; но коль скоро точнаго опредѣленія ихъ нельзя ожидать отъ лингвистическихъ операций, то есть отъ анализа древнѣйшихъ именныхъ формъ, то нельзя ставить того въ укоръ археологу, изучающему древній народный бытъ. Изысканія въ области древнихъ народныхъ исторій не могутъ, какъ показало и сочиненіе г. Шемберы, ограничиться только помощью лингвистики, но еще болѣе нуждаются въ сравнительной географіи, этнологіи и археологіи. Какія огромныя массы результатовъ въ области исторіи народовъ можетъ доставить сопоставленіе всѣхъ такихъ свѣдѣній,—доказываютъ самымъ неопровержимымъ образомъ неподражаемыя, истинно гигантскія изысканія покойнаго Шафарика.

Впрочемъ профессоръ Шембера собралъ такой громаднѣйшій матеріалъ данныхъ наблюденій и специальныхъ изысканій, такъ глубоко изучалъ древнѣйшую исторію народовъ преимущественно въ топографіи, представилъ такое множество новыхъ, весьма заслуживающихъ вѣроятія мнѣній относительно главныхъ пунктовъ, что появленіе его труда о западныхъ славянскихъ народныхъ племенахъ можетъ быть названо достопамятнымъ событіемъ (*). Намъ остается сказать, что къ главному тексту книги г. Шемберы приложены многочисленныя выписки изъ писателей, которые уже прежде объявляли Славянъ первобытными жителями восточной Германіи и Иллиріи, а также изъ писателей, полагавшихъ, что Славяне переселились въ эти земли съ V по VII вѣкъ послѣ Р. Х. Въ заключеніе присоединенъ трактатъ, содержащій объясненіе географическихъ названій и именъ народовъ.

Книга, изданная опрятно и снабженная весьма интересною этнографическою картою Германіи и Иллиріи во II вѣкѣ по Р. Х., обязана своимъ появленіемъ въ свѣтъ щедрости Моравскаго земскаго Комитета, такъ какъ (по слухамъ) императорско-австрійская академія наукъ, от-

(*) Изъ рецензій на книгу г. Шемберы, появившихся въ разныхъ славянскихъ изданіяхъ, видно что большинство славянскихъ ученыхъ стало на сторонѣ мнѣній г. Шемберы; точно также какъ въ книгѣ Воцеля привлекло къ себѣ общее вниманіе весьма подробное и обстоятельное описаніе быта древнихъ Славянъ.

вергла предложеніе Миклошича оказать автору ея хотя малѣйшее пособіе. Привѣтствуемъ появленіе этой книги, потому что она способна сообщить сильное движеніе славянскимъ историческимъ изслѣдованіямъ и поощрить усердіе ученыхъ къ борьбѣ противъ защищаемыхъ до сихъ поръ мнѣній.

Нилъ Поповъ.

А. Рославскаго—Петровскаго, Исторія древнѣйшаго Халдейскаго Царства. Протоколы засѣданій совѣта Императорскаго Харьковскаго университета и предложенія къ нимъ. Харьковъ. 1869 года. № 6. Приложенія, стр. 1—92.

Громадныя открытія, совершенныя наукою послѣднихъ десятилѣтій въ области древняго Востока, побуждаютъ современныхъ ученыхъ приступить къ резюмированію новыхъ свѣдѣній и открытій и ознакомленію съ ними неспеціалистовъ, желающихъ узнать истинную исторію и археологію колыбели рода человѣческаго. Не всякому историку доступно чтеніе іероглифическихъ, дематическихъ или клинообразныхъ письменъ трехъ системъ. Вотъ причина появленія такихъ сочиненій, какова: *The five great monarchies of the ancient eastern world*; by George Rawlinson (4 vol. London. Murray. 1862—1867 или *Manuel d' Histoire ancienne de l'Orient jusqu' aux guerres médiques* par François Lenormant (3 vol. Paris. A. Lévy. 1869. 4-me édition). Хотя авторъ вешеназванной статьи съ большою скромностью и говоритъ (стр. 9, примѣч. I), что «значительная часть его изложенія основана на первомъ сочиненіи», тѣмъ не менѣе ему должно отдать справедливость, что онъ знакомъ и съ другими изслѣдованіями по этому, изданными учеными Германіи и Франціи. Такъ ему извѣстны труды Сакса, Опперта (но не его большое *Expédition en Mésopotamie*) и Мори, которыми онъ пользуется во многихъ случаяхъ для исправленія и пополненія показаній Раулинсона. Настоящая статья есть, вѣроятно, отрывокъ изъ лекцій почтеннаго автора (стр. 3) и если въ его тетрадяхъ столь же внимательно обработанъ весь остальной Востокъ, то нельзя не пожелать, чтобы онъ подѣлился своими трудами въ самомъ скоромъ времени и съ остальною публикою, на пользу не только учащемуся юношеству, но и многочисленному классу преподавателей всеобщей исторіи, неимѣющихъ подъ руками тѣхъ пособій, которыми пользовался авторъ.

К. Г.

ТРУДЫ

МОСКОВСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА,

ИЗДАНИЕ

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

В. Е. РУМЯНЦОВА,

СЕКРЕТАРЯ ОБЩЕСТВА.

ТОМЪ ТРЕТІЙ.

ВЫПУСКЪ ТРЕТІЙ,

съ 2-мя полнотипажамъ.

МОСКВА.

1873.